

Мария Мирвасон

За древнюю сказку
мертвым не лечь

18+

Мария Мирвасон

За древнюю сказку мертвым не лечь

<https://litres.ru/74158897>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два рассказа Маг и За древнюю сказку мертвым не лечь написаны в стиле магического реализма. Каждый человек по своему смотрит и преобразует реальность через призму личного мифа, встроенного в тонкие психические процессы, происходящие в социуме, семье, близком окружении. Путь личной индивидуализации, сохранения и развития личности чем более сложен, тем более интересен. В книге представлены взгляды автора и не только на современный мир психики женщины и мужчины. На чудо любви. На природу. На культуру древнюю и современную.

Приятного чтения и всего доброго!

ММ

Содержание

Маг	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мария Мирвасон За древнюю сказку мертвым не лечь

Маг

1

С теплотой вспоминаю ваш приезд, наши разговоры, прогулку в Алупку. Здоровье мое пошло на поправку, много гулял, писал. Вчера жена проявила фотографические карточки, где мы с вами сидим на веранде, просил одну вложить в надписанный конверт, вечером читал, лег поздно, видел сон да такой, что поутру записал. Во сне я проснулся и решил проехаться до источника. Оставил лошадь, взял бутылки для воды, тишина, небо в розово бирюзовом, присел на скамью подле водопада, смотрю из леса по тропе выходит старец и прямо ко мне.

-Сказывай сколько тебе лет?

-Зачем? Ты старый и я старый.

-У нас здесь смеяться не принято. Ни ты, ни я не стары. Я по возрасту угадаю, кто ты.

Разулыбался и точно- будто юноша стоит, ни морщинки,

глаза как две бездны, сияют. Рубаха на тем такая тонкая, переливчатая из лучей сотканная. Пошли с ним прогуляться на его сторону в лес.

-Видел вчера у тебя картинку на столе, будто мир в мире, двое вас в нем, второму ты напиши, что три, а тебе девять.

-Что девять?

-Знамо зим явленных. Я и вторую картинку видел незримую, трое вас на ней. Явленная картинка, где двое вас- для любви и мира.

- А третий кто?

-Третий- горький и гонимый, через день, после явленной картинки в ссылку пошел. Та картинка сделана не им, другим- для детей и мира. Про нее скажу- Да, нет, нет, да, если сделали. Но не любо то мне.

-Почему не любо?

-Ком и Ам. Для третьего на ней Ка, для вас двоих Ба. А явленная -та для вас Ка.

-Ты сам-то кто?

-Деда дед, прямо не скажу, но близко от мира мира мира мира мира мира мира мира мира мира мира мира мира мира мира мира мира.

Сказал и пропал.

Вернулся я к источнику, набрал в бутылки воды. Снова присел на скамью, птицы щебечут, от солнца глаза прикрыл, разговор вспоминаю, чтобы не забылось. Представляю, что со старцем иду. И не могу вообразить движения тела своего.

Ни шагнуть не могу, то на одной ноге будто сидит кто, то на другой, не двигаются ноги, но при этом что-то тщедушное прицепленное ко мне шибко ногами шевелит, но не я это, я даже в сторону отшагнул и смотрю на этого бегуна. А воображаю себя - руки не могу ни поднять, ни разлепить. Расстроился, домой вернулся, прилег, жена чай принесла, сел вам писать. Может вы мой сон разгадаете?

Здоровья, надеюсь навестите меня.

Гр. Л.Н.Т.

Душевно рад, что здоровье ваше восстановилось. Ко сну вашему мудрёному не знал, как и подступиться, думал несколько дней, кстати получил весточку от знакомого из Нижнего Новгорода, в письме он упоминает, что шестого сентября присутствовал на встрече с человеком, который на следующий день отправлялся в ссылку, если уж кого и можно назвать горьким, так именно его. И только это обстоятельство не позволяет представить, что пятого сентября тот же человек фотографировался с нами на вилле, позже же мы оба запаматовали о нем. И если вообразить, что именно того самого горького и ссыльного я по счастливой случайности обнаружил, то не знаю, для чего он якобы присоединился к нам силой скрытой по сию пору.

Старец же ваш - источник и познает себя сам. Когда он явил себя, многое для вас должно быть открылось. Вам и вашему старцу благодарен за сообщение о трех зимах, мне такое знать нужно для пользы дел моих.

По поводу невозможности двигаться в теле в воображении и будто бы некто другой ходит вместо вас, не смог припомнить из медицины таких случаев. Однако же один человек рассказывал мне о подобном. Будто бы он воображал в юности молодую девушку, был влюблен, в фантазиях беседовал с ней, обнимал, целовал. А любимая его в его воображении частично пропадала или юноша не мог обнять ее, но некий другой неповоротливый и неловкий меж них обнимал его девушку. Однажды это прошло, и больше не возобновлялось, будто тот, кто хотел жить вместо него, ушел. Он долго искал объяснения, верил то в одно, то в другое. Сначала верил, получал доказательства, переставал верить, на ум приходила другая причина, третья. Помнится он сказал мне, что смог уйти оттуда, где никогда не был. Человека этого я встретил еще в юности, показался мне искренним и понимающим жизнь.

Вот и все, что я смог разгадать в вашем сн

Искренне ваш, А.Ч.

P.S. Днем приезжали гости, в том числе одна дальняя родственница - человек духовный и прозорливый. Показал ей нашу с вами карточку, пошутил, спросив, сколько на ней человек? Она разглядывала, долго молчала, потом призналась, что не понимает. В одном мире двое и женщина фотограф, а в другом видит, что трое и фотограф мужчина. И что этот

последний фотограф по незнанию придумал историю без исхода, но к добру или к худу, она не разберет.

2

Мужчина нахмурился, словно преодолевая мысль, выпрямился и посмотрел соседу по купе в глаза.

-То, что вы рассказываете- очень меня трогает, знаете, в последнее время все словно фальшивое стало, ненастоящее. Оба замолчали.

-Вы сказали, а мне вспомнилось, много лет назад еще в России гостил я несколько дней в имении одного писателя, фотографировал его, семью, окрестности. И запомнил я один разговор, как сложно отыскать грань между настоящим и криводушным. Я рассказывал об истинных цветах, как передать в фотографии, он о внимании к жизни, к словам и буквам.

Снова приумолкли.

-У костра говорить получается и когда музыка. Сразу чувствуешь, словно по тонкому льду идешь, а посреди реки человек стоит, страшно, но доходишь до него и радость. Птица над ним кружится, выходите на берег-живые.

-Удивительно точно заметили. Я вам расскажу одну историю. Дело было в десятых. Мы тогда выпускали открытки, попалась мне в руки одна фотография- портрет двух писателей, столпов можно сказать- сама русская литература и есть.

Обоих к тому времени уже в живых не было. Фотографию ту, к слову, не я делал. Но открытку с нее именно я.

Послушал я тогда совет, сможете ли, спрашивают, добавить третьего- живого писателя, мост между прошлым и настоящим. Знакомы-то они были, разумеется, но общей фотографии нет. Подумалось- почему бы нет. Не так уж и сложно, склеил негативы, напечатали, вышло хорошо. Открытка та большим тиражом разошлась. Но не из-за денег сделали, не о них думали, идея была важна. Сделал и сразу подумал, что не нужно было, мне как голос сказал- не нарушай равновесие.

-Не прислушались?

-Не в моем характере. Я в жизни сам все привык решать, не проникся. Потом сон увидел. Жена во сне спрашивает, зачем ты к тем двоим мага поставил? Он что тебе показывать станет? Революцию? Не так сделал. Верни как было. Не верь ни во что и верни.

И такая тоска и горечь охватили меня от ее слов. Не понял тогда про мага. Убедил себя, что не будет революции, выстоим.

Годы спустя уже в эмиграции перебирал архив, наткнулся на это фото и осенило. Маг- имя человека. И революция- не устояли.

Попутчик сидел, откинувшись на спинку, скрестив руки на груди. Вагон лязгнул, качнулся и остановился. Оба взглянули в темноту за оконным стеклом. В голове прозвучало:

«Не верь». Со скрещенными руками посмотрел фотографу в глаза и прошептал-

-Выходи. И верни.

Фотограф резко поднялся, откинул сидение, взял сумку и пальто, толкнул дверь и вышел.

3

В детстве я обожал проводить лето на даче, чуть теплело уговаривал родителей поехать в выходные в деревню, первый пробивался к крыльцу через сугроб. Через деревню текла неглубокая река, в километре от нашего дома- последнего на улице, чернело озеро, в котором почему-то почти никто не купался кроме меня. Помню, как прошлой осенью я прощался с дачей, сходил на озеро, переплыл, гулял по лесу, говорил с деревьями, озером, со всеми сразу, сорвал несколько цветов, по дороге к дому переживал, что больше не вернусь в деревню. Отогнал мысль, ничего не могло случиться, мы вернемся.

В мае-то все и началось. Если бы мне рассказали эту историю, я бы не то что не поверил, ничего бы не понял. У дачного поселка пропал забор, вернее не весь забор, а одна секция ограждения. Решил- ремонтируют и действительно через день секция забора вернулась, но с тем же граффити и вмятинами. Я осмотрел секцию с обеих сторон, крепился профиль старыми слегка поржавевшими шурупами. Через несколько дней секция пропала снова, и что самое забавное

через проем шла отлично протоптанная на газоне тропа- даже если бы все дачники прошли по той тропе в течении дня- так газон не протоптать. Решил я никому об этом не говорить, а посмотреть самому. Через несколько дней секция вернулась на свое место, утянув в прошлое тропинку. И я задумался. Первое что пришло в голову- розыгрыш, но кто и для кого? И как ему удалось вернуть газон с цветами? Могли ли быть замешаны двое: один крал забор, второй- находил и возвращал? Но кто они? Давние недруги? Шутники? Хорошо – секция забора для чего-то нужна в другом месте. Допустим перекрыть доступ по дороге на время, может ремонт делают, понадобилась секция. Но тропинка? Как на ней выросли цветы за ночь, и где протоптанная трава? Мистика? Но что это могло быть? Ведьма или колдун? Меняет реальность? Но как? Сигнал кому-то подает: есть забор – одно место. А нет- другое? Но деревня-то никуда не девается, дома как стояли, так и стоят. Люди- тоже не пропадают, те же соседи- один с тележкой за водой ходит, другие в садах копаются. Так, а если это для меня сигнал? За несколько дней я так ничего и не придумал.

В то утро произошло столько, что я, поднявшись к себе собиравшись прилечь, но пересилил себя и сел записать.

Проснулся я счастливый- пресчастливый, как бывало, когда влюблялся, просыпался и через мгновение понимал, что люблю, и отныне вся моя жизнь-чудо. Пошел гулять, было прохладно, к озеру идти не было смысла, вышел к лесу и

присел на камень, наблюдая за летающими парочками и забавными пуховыми чудищами. Сквозь синеву облака собирались небольшими группами, соревнуясь, чья история движущихся по небу фигур захватит мое внимание. Услышав хруст веток, обернулся, со станции по лесной дороге шел мужчина, странно одетый с сумкой и пальто в руках.

Заметив меня, остановился и поднял руку, я помахал ему в ответ.

А потом я увидел сквозь дымку, что напротив через дорогу сидели люди, я таких и не видел никогда. Сначала я решил, что они не настоящие-киношные, потом разглядел их лица и глаза-глубокие и сияющие и испугался, что ненастоящий я сам. Они были невероятные и одновременно некрасивые для меня, но я-то сам, был ли для них красив? Расстроился и стал смотреть на мужчину. Он, заметив то ли путников напротив меня, схватился за сердце и двинулся на встречу к ним, а я испытал такое облегчение от предчувствия, что раз так, то у всех нас должно получиться.

Он поговорил с сидящими напротив меня с минуту, обернулся и направился ко мне. Пока он шел, я разглядывал его-высокий, очень спокойный, в очках, под распахнутым пальто виднелся костюм. Все произошло быстро, он, смущенно улыбаясь, уточнил сегодняшнюю дату, объяснив, что путешествовал, не следил за календарем. Когда я назвал, присвистнул, потом на мгновение замолчал. Он почти ничего не рассказал о себе, задал несколько вопросов, достал из сумки

бумагу и карандаш, устроился на валуне рядом и сел писать. Завершив, отнес одно письмо странникам, я заметил, как он протянул им деньги. Они поднялись, слушая его, взяли сложенную вчетверо бумагу, собрали свои сумки и двинулись вглубь леса. Вторую записку он отдал мне с просьбой запечатать в конверт и хранить у себя, в случае если ко мне придет названный им человек, отдать конверт ему в руки, предварительно уточнив мой городской адрес. Я ему назвал оба наши адреса- городской и дачи. Попросил подождать с полчаса его на случай, если он вернется, не сможет уехать со станции. Я сидел в каком-то затуманенном блаженном безмыслии ни обдумывая, что произошло, не строил никаких планов, отпустив себя в то, что происходило. Через час я спрятал письмо в карман, наткнувшись на телефон, опомнился, набрал имя в поисковике, полистал фотографии – того, с кем я говорил в то утро. Одну из фотографий его архива я сохранил на телефон и даже отправил его себе на электронный адрес, боясь, как бы не потерять. Понимая, что столкнулся с самой большой загадкой в своей жизни.

4

Видел раз дивную игрушку, да не у кого-то барчика, у простого мальчика. Он держал палочку, струганную темного дерева, а на ней сияние, бумажка разноцветная, но сама будто из серебра и крутится. Я как глянул, мелодийку услышал, будто я ее всегда знал откуда-то, мелодийка та страсть какая

радостная. Она вокруг вращалась как птичье пение, быстро как немыслимое, но птиц тех не видал никто. Птиц тот гнездо строит как твердь селенную и поёт сам. А вокруг него все и кружится. Палочку я спрашивал, раз попав на большую ярмарку. Не нашел, не видал такой никто. А больше никому и не рассказывал о ней, хотел для себя подумать и сохранить.

Я когда его увидел впервой, сразу решил, что у него могла такая палочка быть. Иначе он не стал бы для нас особенным днем. А встречал я его трижды. Первый-то раз мы сами на него вышли, тогда он нам сказал, а мы ему поверили. Второй раз через шесть ночей, мы к нему пришли по договору, он мне отдал нарисованную картину со мной. Я ее сохранил и про нее думаю. А третий раз через шесть ночей он к нам неожиданный из лесу вышел, дал две записки и монет. Монет он и в первый раз давал. В третий раз-много. Одна записка для почтаря, а вторая- упрятать в конверт. Знал я, что и в четвертый раз через шесть ночей он появится, но я переменился с тех пор и не случилось. Тот почтовый мне рассказал о тех людях, к которым сам позже и привел, а я насовсем у них и остался. Я и в пятый раз отсчитывал шесть ночей, но к тому времени сам переменился уже так, что меня и на моей картинке было уже не узнать. Я у той, кто краше не видел, спросил про палочку, когда решился. Глянув, сказала, что мужчинам только такое и помогает. Женщинам она и не к чему, они всем телом селенную вращать могут. И еще много чего сказала, а я записал буквицами. Это он меня буквицами

с первого дня познакомил. Когда я впервые написал букву, он долго разглядывал, а я вспоминал слово, про рисуночек букв, но оно и не только про рисуночек, а про то, что и палочка с кружением да сиянием.

5

Купе было пустым, почти сутки я лежал, поднимался выпить душистого чаю в стакане с витиеватым подстаканником на подносе с эмблемой поезда, погружаясь в воспоминания, как попутешествовал однажды один в целом вагоне, с утра до вечера пробираясь по мало хоженным тропам, расставляя то тут- то там треногу для аппарата, по вечерам, когда уходил свет, проявлял фотографии. За ночь поезд перевозил меня на новое место. Всплывали, казалось, навсегда забытые эпизоды: сапоги с боковой шнуровкой вверху голенища, не боящиеся ни болот, ни острых камней. Фуляр для очков, потерявшийся годы спустя при переездах. Добротный серебряный- памятный подарок. Почти в такой же простого металла я сложил одну из трех записок сегодня. Когда юноша с необычными глазами отвернулся- просунул футляр под угол валуна на дороге. И ушел на станцию, решив вернуть себе свою жизнь, которую не хочу не менять, ни терять. Вспоминал, как мы праздновали чей-то день рождения в редакции при типографии, где печатал открытки, в том числе ту с магом. Имениннику подарили связку надутых воздушных ша-

ров, они отвязались от ручки двери, к которой он- постоянно улыбающийся, счастливый, немного растерянный их примотал. Шары летали по всем комнатам, теряясь в выси у потолка, как позже разлетелись мы все, став невидимыми друг для друга.

Изменить в той истории я мог две линии. Вернуться в редакцию и не поддаться на уговоры, не делать открытку -перевертыш с магом или упросить мага приехать и сфотографироваться с теми двумя, указав место, время, где и как встать, во что одеться, даже и выражение лица.

Написав на той дороге письма, я выдохнул, успокоившись. По зрелому размышлению, ничего этого сбыться не могло, как не могло быть и того, что уже случилось со мной.

Ночью я видел сон, как иду по улице, вокруг люди- много знакомых, раскланиваемся. Чем дальше- тем улица пустынее становится, и нет никого, оглянулся, за мной идет мужчина, еще через несколько шагов оглядываюсь- уже трое, в третий раз- десяток людей. Дорога на улице прямая, никаких перекрестков и переулков, откуда люди взялись. Я взвился, куда прошлые ушли, откуда новые появились?! Кто их прячет? Я сам-зачем? Кто новых делает? Я не помню, чтобы такое разочарование меня охватило, я же загадал- не сбылось. Загадал- не сбылось! Сделал усилие- проснулся. И решил больше не думать об этом, чтобы не смотреть, как эти новые люди снова начнут исчезать. А сам-то я иду по берегу, их всех из воды выкинуло, прибило к берегу. Ни один не встает,

а я иду и иду. И зов, и смех тихий: зайди в воду, мы к тебе все сами придем, посиди с нами, утетишься, мы все живые, верь-поверь. Я уже мокрый весь, снова проснулся. А один из них и говорит- я его и не знал вовсе. «К тебе пришел. Ждал, когда прийти, побуду с тобой». Сердце зашло, я в ужасе. Тот, кто ко мне пришел-переменился. Стоит -мальчик- один из трех с фотографии старой, говорит: «Знай, когда уходить надо будет тебе захочется убежать из дома, переехать, пуститься в дорогу. Не переезжай, останься сам собой. Для себя и всех нас.» И исчез. Я думал, что снова проснусь, подожду, отодвинул занавеску, узнал знакомые улицы, поднялся, взял пальто, сумку и вышел из купе.

6

Дорогой Сергей Михайлович,

Медлил с ответом, признаюсь, хотелось продлить то чудное, что случилось со мной, чтобы рассказать вам больше.

В Крыму я оказался по своим надобностям за две недели до указанной вами даты, написал и напросился в гости к тому, о ком вы сообщили. Получил приглашение. Застал в гостях и второго, компания собиралась на прогулку по окрестностям, пригласили и меня присоединиться. Но сперва решили сфотографироваться. Сделали сначала фото двоих, а после я встал за кушеткой, на которой они сидели, тогда-то все и случилось. Почувствовал головокружение, в глазах-те-

мень, ухватился за открытую створку окна. Деревянная рама в руке помягчала, будто сжала его сверхчеловеческая сила. Стала напоминать мармелад- мягкий, упругий. Я немного опомнился, начал дышать глубже, черное сменилось темно синим, голубым, наконец белесо прозрачная дымка застила глаза. Головокружение прекратилось, вдохнул сладковатый воздух, какой только в Крыму и бывает, и увидел буквы, само складывающиеся в слоги и слова, они- то и кружились вокруг нас троих, заполняя невидимые листы один за другим, а листы те потоками исходил. У одного- с небес, у другого с земли, у третьего из груди. А я мог смотреть и видеть. Ключи. К каждой странице и к человеку. И все это было в слогах и в словах. Те двое не видели того, что я, но чувствовали любовь ко всему и друг к другу. Но об этом не возьмусь и писать... На прогулку с ними не поехал, хотел один побыть, да и им не стал мешать. Фотографию мне обещали прислать, я попросил две карточки, вторую передам для вас. Больше о той встрече не напишу. Благодарю за то, что благодаря прозорливости своей и тонкости человеческой дали возможность пережить то новое для меня, окрыляющее и небывалое.

Рад буду увидеть вас, берегите себя, М.Г.

Письмо это я обнаружил в одном из собраний сочинений в томе письма в библиотеке одного европейского городка, где гостил и скучал у дальней родни, в ожидании близкого че-

ловека. Сколько ни листал, больше ничего ни относительно нашей переписки, ни о той истории речи в письмах не шло. Вместо радости почувствовал разочарование. Если есть два разных мира- в одном фотография моя, во втором- настоящая, как мне-то этот мир открыть в себе? Или я его прямо сейчас и обрел, прочитав письмо или даже раньше- когда вышел из поезда после разговора со спутником в купе? И от радости меня отделяет лишь неверие в себя?

Ночью долго ходил по комнате, заснул под утро. Тот праздник я не вспоминал лет сорок. Накануне заглядывал в шифоньер мамы, посмотреть большая коробка или маленькая? Что в коробке не узнать, нужно ждать нового года, хорошо, что не до вечера, подарки приносили с утра. Проснусь тридцать первого декабря, на диване в гостиной будет стоять коробка для меня. И весь день- праздник. Во сне я снова сосредоточенно развязывал узел широкой ленты на подарке. Открывал крышку, подцепляя неподатливый короб ногтем. Внутри их было два десятка- маленькие человечки. Голова и туловище с нарисованными руками и ногами. Они вставлялись в мебель- самый маленький- в горшок, побольше в коляску, велосипед, в стулья. Их можно было менять местами: бирюзового с зеленым, красного с синим. Сама коробка разворачивалась в большое строение с входами и выходами на каждой стенке нескольких комнат. Мебель стояла то в одной комнате, то в другой. На крышке коробки был нарисован круглый календарь, в середине календаря вставлялся круг

меньшего диаметра. По чуду календарю можно было узнать дату на сотни лет вперед.

Во сне я рассматривал вмятину с угла на коробке, расстраиваясь, что с этой стороны человечкам сложно будет пройти через дверь. Рассмеялся, вспомнив, что я во сне, и сколько мне лет. Но разочарование от несовершенства коробки усиливалось, вызывая такое раздражение во мне, будто это и в настоящей жизни могло быть важно для меня. «Почему меня заботит эта коробка?» Я рывком отбросил ее от себя. Фигурки рассыпались и началось невообразимое. Я уже забыл, что сплю и смотрел в изумлении, как один из человечков подбежал и начал расправлять вмятину, пока дверца не начала открываться и закрываться свободно. Другие человечки начали расставлять и мебель, и себя в ней по разным комнатам, быстро передвигаясь. Я мучительно пытался вспомнить, давал ли я им имена и как именно играл с ними. Один из них сидел за столом сейчас и казался главным. Может быть, в детстве я любил его больше остальных? Он показывал одному за другим, что нужно делать. Сначала я замечал только, как одни заходили и останавливались в комнате, тогда как другие передвигались по ним, пока не останавливались за стенками коробки. Мне стало скучно и снова поднялось раздражение пока не взял себя в руки, решив разобраться, что им от меня надо. Я смотрел и смотрел, видя, как каждому из них было важно выйти из лабиринта комнат и подсобок. Смысл был в том, чтобы пройти обратный путь к выходу точ-

но в обратном порядке, как зашли, идя по своему следу, чуть виднеющемуся по бороздкам на мягких коврах в комнатах. Человечки, как только понимали это, радостно делали и выезжали, больше не плутая. Те, кто выходил, терпеливо ждали остальных. Наконец, последний мальчик выбежал со своей шкафчиком с нарисованными ящиками, и толпа человечков скрылась за углом комнаты, где я находился. Картонная вставка сложилась в коробке, крышка захлопнулась, вечный календарь в последний раз крутанул винтик, удерживающий серединку календаря, выкатился из паза и вечность завершила свой цикл. Я знал, что мы свободны уйти вместе, как и те, кто делал это до нас раз за разом. Я проснулся от того, что голос произнес: «Верни как было». Однажды он принадлежал человеку, сидевшему напротив меня, но сейчас я узнал этот голос как мой собственный. За древнюю сказку мертвым не лечь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.